



Социальное и демографическое развитие России  
Каирская программа действий: 15 лет спустя

Социальное и демографическое развитие России  
Каирская программа действий: 15 лет спустя

Москва  
2010



ЮНФПА: ВАЖЕН КАЖДЫЙ

ЮНФПА – Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения – это международная организация, занимающаяся вопросами развития, в задачи которой входит обеспечение равных прав мужчин, женщин и детей на здоровую жизнь и равные возможности для ее сохранения.

Мы оказываем содействие странам в использовании данных по народонаселению при разработке политики и программ, направленных на уменьшение бедности, обеспечение того, чтобы каждая беременность стала желанной, каждые роды – безопасными, на избавление молодежи от опасности ВИЧ/СПИД и на обеспечение достойного и уважительного отношения к каждой девушке и женщине.

Настоящий обзор подготовлен по инициативе представительства ЮНФПА в Российской Федерации.

Доклад по проблемам социального и демографического развития России подготовлен коллективом независимых экспертов и консультантов. Мнение авторов необязательно отражает точку зрения ЮНФПА, других учреждений системы ООН и организаций, сотрудниками которых они являются.

Публикация предназначена для персонала федерального и регионального уровней органов исполнительной власти, научных работников, студентов и широкого круга читателей

Авторы благодарят сотрудников представительства ЮНФПА в РФ за оказанную ими помощь и поддержку в подготовке данного документа.

Слова особой признательности авторы адресуют Представителю ЮНФПА в Российской Федерации Карлу Кулессе и Исполнительному представителю ЮНФПА Лидии Ивановне Бардаковой за общее руководство и поддержку при подготовке материалов публикации.

ISBN 978-5-7712-0421-5

Фотография на обложке:

«Узоры байкальского льда» © Джастин Джин

## **Руководители авторского коллектива:**

- Малева Т. М.** к.э.н., директор Независимого института социальной политики  
**Синявская О. В.** к.э.н., заместитель директора Независимого института социальной политики

## **Авторы:**

- Зайончковская Ж. А.** к.г.н., Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, заведующая лабораторией анализа и прогнозирования миграции РАН  
**Захаров С. В.** к.э.н., заместитель директора Института демографии Государственного университета – Высшей школы экономики  
**Зубаревич Н. В.** д.г.н., профессор географического факультета МГУ, директор региональной программы Независимого института социальной политики  
**Кваша Е. А.** к.э.н., старший научный сотрудник Института демографии Государственного университета – Высшей школы экономики  
**Овчарова Л. Н.** к.э.н., заместитель директора Независимого института социальной политики, директор научной программы  
**Пишняк А. И.** к.с.н., ведущий научный сотрудник Независимого института социальной политики  
**Покровский В. В.** академик, руководитель Федерального научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом  
**Сакевич В. И.** к.э.н., старший научный сотрудник Института демографии Государственного университета – Высшей школы экономики  
**Сухова А. С.** маг. соц., младший научный сотрудник Независимого института социальной политики  
**Тындик А. О.** маг. эк., младший научный сотрудник Независимого института социальной политики  
**Уварова Е. В.** д.м.н., профессор, руководитель отделения гинекологии детского и юношеского возраста ФГУ «НЦ АГиП им. академика В. И. Кулакова МЗ и СР РФ»  
**Фролова О. Г.** д.м.н., профессор ФГУ «Научный центр акушерства, гинекологии и перинатологии им. Академика В. И. Кулакова МЗ и СР РФ»  
**Харькова Т. Л.** к.э.н., старший научный сотрудник Института демографии Государственного университета – Высшей школы экономики

## **Рецензенты:**

- Андреев Е. М.** к.мат.н., научный сотрудник Института демографических исследований Макса Планка (Росток, Германия)  
**Елизаров В. В.** к.э.н., руководитель Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ  
**Кротин П. Н.** д.м.н., главный врач городского консультативно-диагностического центра «Ювента», Санкт-Петербург

## ГЛАВА 6



© Джастин Джин

Особенности российской модели рождаемости

*В большинстве стран мира наблюдается тенденция к сокращению коэффициента рождаемости и смертности, однако с учетом того факта, что эти сдвиги происходят в этих странах неодинаковыми темпами, демографические ситуации в различных странах мира начинают во все большей степени отличаться друг от друга... Эти диспропорции и расхождения оказывают воздействие на размеры и региональное распределение населения планеты, а также на перспективы устойчивого развития... [Глава 6, раздел А-6.2]<sup>98</sup>*

## 6.1. Место России по уровню рождаемости в ряду развитых стран

В начале 1990-х годов Россия по величине коэффициента суммарной рождаемости<sup>99</sup> (1,2–1,4 ребенка на одну женщину) находилась в ряду таких стран, как Австрия, Германия, Италия, Испания, Япония. Лишь немного в меньшую сторону отличались показатели в России от показателей в Швейцарии, Канаде и во многих других вполне благополучных или бурно развивающихся в экономическом отношении стран мира. Эта близость России к другим развитым странам представляется естественной в силу сходства таких ключевых для демографического поведения факторов, как степень урбанизации и образ жизни в городах, уровень образования населения, изменившееся положение женщины в обществе и семье, требования, предъявляемые к подрас-

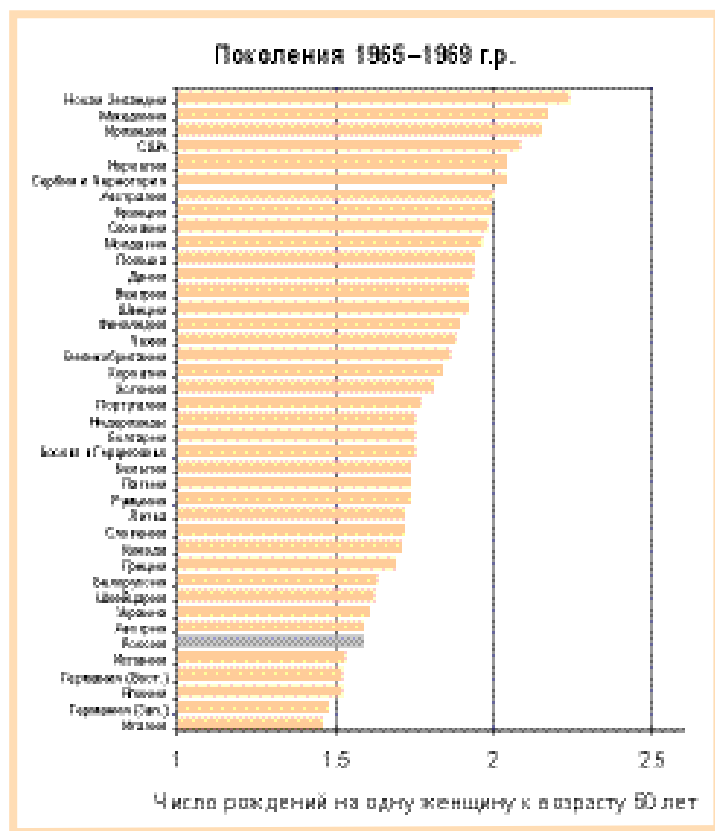
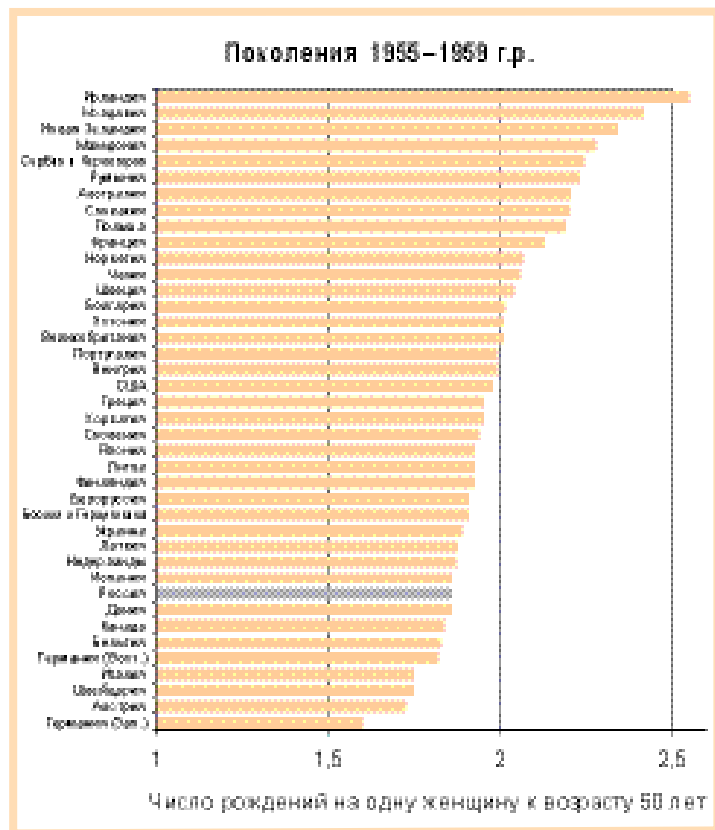
тающим поколениям, ощущение родителями ответственности за будущее детей, растущая автономия молодежи и пожилых от семейного ядра и т. п. Социально-экономические реформы, базирующиеся на развитии рыночных отношений и движении к постиндустриальному обществу с возрастающими инвестициями в человеческий капитал, определяют дальнейшее конвергентное демографическое развитие. В 1995 году с уровнем рождаемости равным 1,34 Россия занимала 31–32-е место среди 40 стран, а в 2006 году примерно с той же величиной – 1,38 – 19–20-е место.

Ранжирование стран по уровню итоговой рождаемости реальных поколений по году рождения женщин несколько меняет пред-

<sup>98</sup> Доклад Международной конференции по народонаселению и развитию. Каир, 5–13 сентября 1994 г.

<sup>99</sup> Коэффициент суммарной рождаемости (итоговая рождаемость условного поколения) – среднее ожидаемое число детей, которое родит одна представительница условного поколения, имеющего на протяжении жизни возрастные коэффициенты рождаемости того года (периода), для которого производится оценка показателя. Показатель не зависит ни от смертности, ни от изменений возрастного состава населения. Однако его величина находится в сильной зависимости от того, меняется ли от поколения к поколению распределение рождений по возрасту женщины (календарь рождений). Если каждое новое поколение, вступающее в детородный период, производит на свет детей в более раннем возрасте и/или с меньшими интервалами между рожденьями, чем предыдущее, то коэффициент суммарной рождаемости дает завышенную оценку текущего уровня рождаемости изучаемого населения (частый случай реакции на пронаталистские меры демографической политики). Напротив, если происходит постарение возрастного профиля рождаемости в реальных поколениях (процесс протекающий сегодня во всех без исключения развитых странах), то коэффициент суммарной рождаемости недооценивает текущий уровень рождаемости.

Рисунок 6.1. Итоговая рождаемость женских поколений к возрасту 50 лет, 40 экономически развитых стран мира



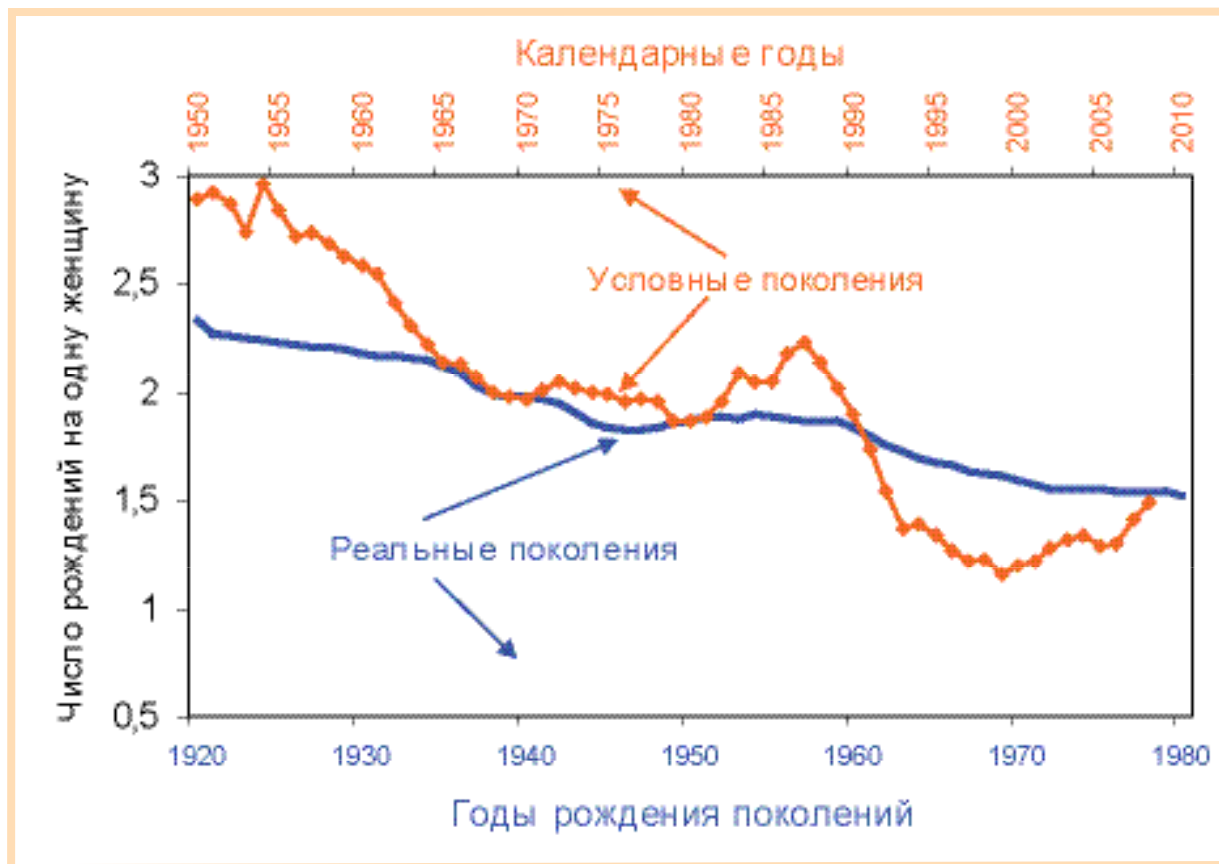
ставление о том, в каких странах рождаемость, и, следовательно, число детей в семьях выше или ниже. Текущий рейтинг России, при переходе к оценке уровня рождаемости для реальных поколений, заметно понижается (рис. 6.1). Она занимает 32-е место среди 40 развитых стран по показателю итоговой рождаемости женских когорт 1955–1959 годов рождения (1,86 рождений на одну женщину) и 35-е место для когорт 1965–1969 годов рождения (1,59). Ближайшее окружение России выглядит следующим образом: Греция, Белоруссия, Швейцария, Украина (рождаемость когорты 1965–1969 годов рождения в этих странах выше не более чем на 0,1 рождений в расчете на одну женщину); Япония, Германия, Италия, Испания (рождаемость в этих странах для той же когорты чуть ниже, чем в России).

Снижение рождаемости реальных поколений является ведущей тенденцией для всех развитых стран (статистически заметное повышение рождаемости продемонстрировали лишь Дания и США). Россия же относится к числу стран с самым значительным снижением рождаемости для указанных когорт, разделенных десятилетним периодом.

Таким образом, на фоне развитых стран российский уровень рождаемости уже давно ниже среднего, а темпы его снижения в послевоенных когортах были выше среднего. Ожидаемый показатель итоговой рождаемости для российских женских поколений 1975–1979 годов рождения, входящих в настоящий момент в 30-летний возраст, едва ли превысит 1,6 детей в расчете на одну женщину. Фактически это означает, что снижение рождаемости в России продолжается, среднее число детей в семьях уменьшается, несмотря на увеличение конъюнктурных показателей рождаемости (для условных поколений) в 2000–2008 годах. В то же время замедление темпов снижения также очевидно (рис. 6.2).

Источник: база данных ИДЕМ ГУ-ВШЭ: <http://www.demoscope.ru>

Рисунок 6.2. Итоговая рождаемость женских условных (1950–2008 годов рождения) и реальных поколений (1920–1980 годов рождения) к возрасту 50 лет в России



Примечание: оценка итоговой рождаемости для поколений, родившихся после 1960 года, произведена при условии сохранения на оставшемся для них интервале возраста до 50 лет коэффициентов рождаемости, зафиксированных в 2008 году.

Источник: Zakharov S.V. Russian Federation: From the first to second demographic transition // Demographic Research. Vol. 19. 2008. P. 910. (Special Collection 7: Childbearing Trends and Policies in Europe. Article 24): <http://www.demographic-research.org/Volumes/Vol19/24/>

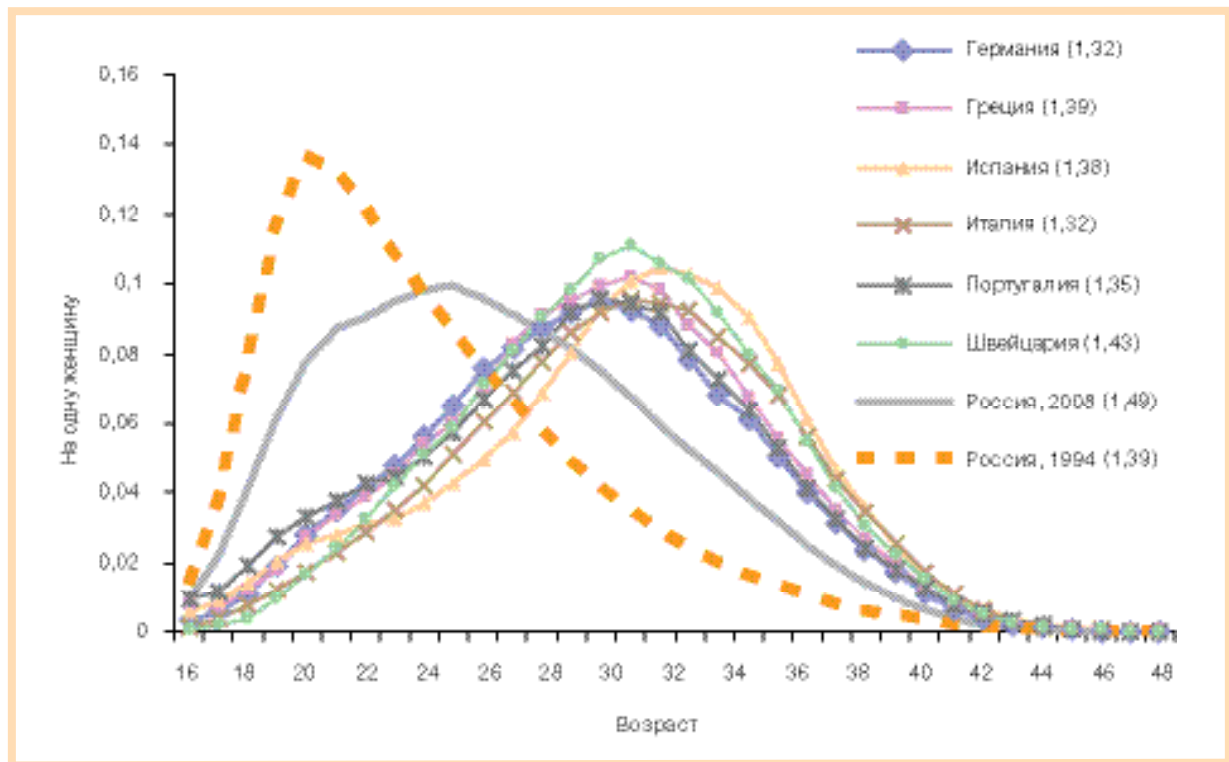
## 6.2. Трансформация российской модели рождаемости

Несмотря на сходный уровень низкой рождаемости, существуют принципиальные различия в возрастных моделях рождаемости и, соответственно, моделях репродуктивного цикла в России и в наиболее развитых странах (рис. 6.3). Формирование итоговой рождаемости в последних на протяжении вот уже двух десятилетий начинается и завершается в гораздо более зрелом возрасте. Получение образования и поиск первой работы в развитых странах, как правило, не «утяжеляется» проблемами, связанными с выполнением материнских функций.

С середины 1990-х годов основные перемены в рождаемости в России также связаны с перестройкой ее возрастной кривой по пути, который уже прошли и проходят страны Западной, а теперь уже и большинство стран Восточной и Центральной Европы. С начала 1990-х годов к 2009 году средний возраст матери при рождении первого ребенка увеличился с 22,6 до 24,4 лет; второго – с 26,6 до 29,3 лет; третьего – с 29,7 до 32 лет. Вклад матерей 30 лет и старше в итоговую величину рождаемости за тот же период вырос практически вдвое – с 16 до 30 %. Максимум интенсивности



Рисунок 6.3. Возрастные коэффициенты рождаемости в России (1994, 2008 годы) и в некоторых странах со сходным уровнем рождаемости в 2005–2006 годах, в расчете на одну женщину (в скобках приведено значение коэффициента суммарной рождаемости, число рождений на одну женщину)



Источники: для России – неопубликованные данные Росстата; для других стран – база данных Евростата: <http://err.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/population/data/>

рождений к 2009 году впервые с 1930-х годов переместился из возрастной группы 20–24 лет в группу 25–29-летних женщин.

Однако сдвигами в возрастном распределении структурная трансформация российской модели рождаемости не ограничивается. Согласно результатам исследований:

- возрастает вклад в общую рождаемость повторных брачно-партнерских союзов: с начала 1990-х годов он в первых рожденьях увеличился с 5 до 10 %; во вторых – с 18 до 24 %; в третьих – с 26 до 36 % (оценка на основе данных НИСП в 2004, 2007 годах);
- быстрое распространение практики проживания супругов без регистрации брака в первых и повторных союзах привело к

увеличению внебрачной компоненты в общем числе рождений с 15 % в 1990 году до 20 % в 1994 году и до 30 % в 2005 году (в 2008 году – 27 %). Сегодня, в отличие от ситуации двадцатилетней давности, внебрачные рождения вносят одинаковый вклад в возрастные коэффициенты рождаемости на всем интервале активного деторождения (от 20 до 40 лет);

- повышение эффективности планирования семьи в связи с массовым переходом на современные методы контрацепции позволило российской молодежи существенно расширить выбор возможных сценариев жизненного цикла и отказаться от модели раннего формирования семьи и деторождения как экономически и социально нерациональной. Начало сексуальной жизни, обретение первого опыта проживания с партнером все

меньше ассоциируется с незапланированными беременностями, с нежелательными и несвоевременными родами. По имеющимся оценкам, доля женщин, использующих современные методы контрацепции, среди имеющих постоянного партнера увеличилась в России за двадцать лет с 30–40 до более 70 %. Поэтому неудивительно, что число аборт в расчете на 100 живорождений

сократилось за тот же период в два раза, а в расчете на 1000 женщин, в том числе и в молодом возрасте, – более чем в два раза. Следует отметить, что данные изменения полностью поддерживаются Принципом 8 Каирской программы действий. Однако заслуги государственных органов в этих положительных тенденциях после 1999 года минимальны.

### 6.3. Быстрый рост рождаемости в 2007–2008 годах

Оценки итоговой (суммарной) рождаемости для условных поколений в России повышались в 2000–2008 годах, за исключением 2005 года, в котором хотя и было отмечено общее снижение рождаемости, но ее рост в возрастах старше 25 лет продолжился. Увеличение рождаемости в 2007–2008 годах<sup>100</sup> было особенно значительным и, что особенно важно, охватило преимущественно средние и старшие возрастные группы матерей, которые вносят главный вклад в рождение вторых и последующих детей.

Годовые оценки вероятностей увеличения семьи<sup>101</sup> за период 1979–2008 годов, полученные на основе официальных данных (с оговоркой, что расчеты с 1998 года базируются на неполных данных<sup>102</sup>), представлены на рис. 6.4. После того как в первой половине 1980-х годов вероятности рождений повышались, затем движение имело противоположную направленность. Откладывались (и, видимо, частично, так и не реализова-

лись) рождения не только вторых и последующих детей, но даже и первенцев. Постепенно ситуация начала выправляться: с 1994 года медленно поползла вверх вероятность рождения трех и четырех детей, с 2000 года – вероятность вторых рождений. Вероятность появления на свет первых детей, напротив, стагнирует на одном уровне с 1999 годом.

Скачок рождаемости, произошедший в 2007 году, отчетливо виден: он затронул рождение детей всех очередностей, кроме первых (рис. 6.4). Связь этого всплеска с новыми мерами демографической политики, введенными в действие в 2007 году, очевидна.

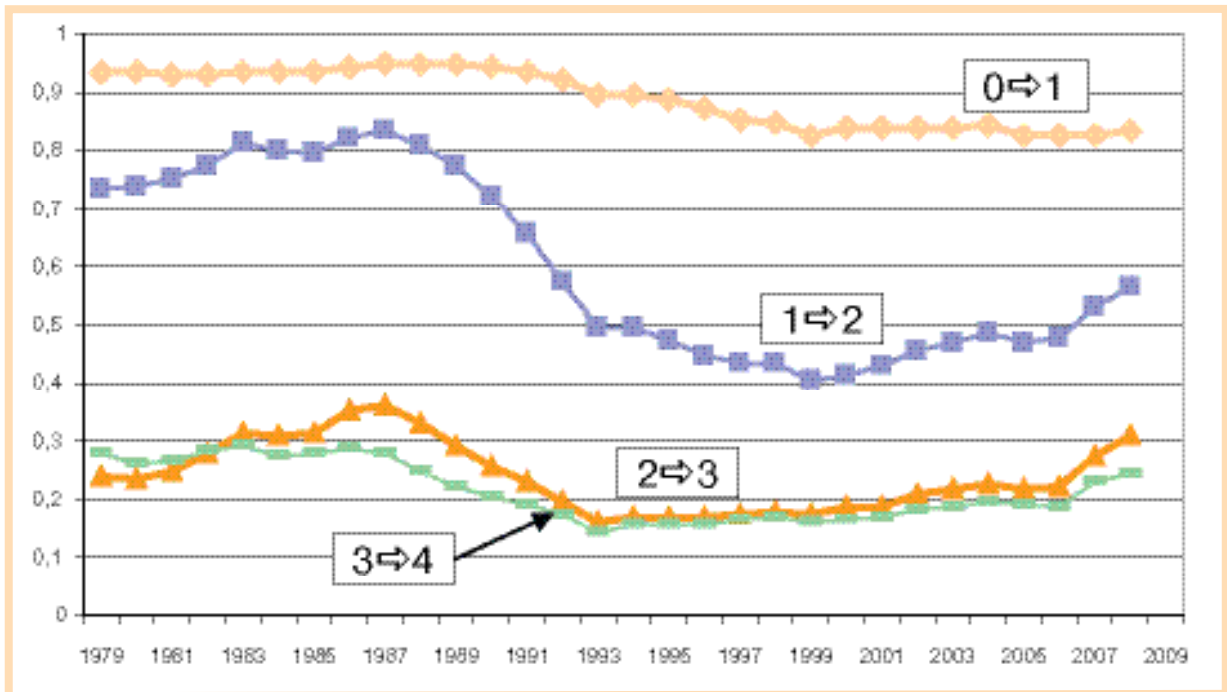
Анализ вероятностей увеличения семьи в разрезе реальных поколений и возраста женщин позволяет утверждать, что на изменение ситуации в 2007 году отреагировали все поколения, включая сорокалетних женщин. Такой эффект уже наблюдался прежде

<sup>100</sup> По предварительным данным регистрации рождений, за первую половину 2009 года увеличение рождаемости в России продолжалось, правда, с замедлением темпа роста. Если в 2007 году коэффициент суммарной рождаемости увеличился на 8,5 %; в 2008 году – на 5,7 %; то в 2009 году ожидаемый прирост показателя составит не более 4 %.

<sup>101</sup> Вероятность увеличения семьи – наиболее корректная обобщающая оценка того, с какой вероятностью в некотором календарном году происходило рождение детей каждой очередности, представляющая собой долю матерей, родивших очередного ребенка в текущем году, среди тех, кто уже родил на одного ребенка меньше годом ранее. Данный показатель получается на основе построения специальных таблиц рождаемости по очередности рождения – модели, аналогичной таблице дожития (смертности), в которой совокупностями, убывающими с возрастом, выступают числа женщин с тем или иным числом рожденных детей.

<sup>102</sup> В 1997 году был принят новый Закон «Об актах гражданского состояния», который не предусматривает указание биологического порядка рождения у матери в акте о рождении – исходном для статистики документе. Тем не менее, значительная часть российских регионов на добровольной основе (фактически в нарушение закона) продолжает собирать соответствующие сведения, а Росстат поддерживает эту инициативу. В 2008 году 72,6 % всех официально зарегистрированных в загсах рождений были распределены одновременно по возрасту матери и очередности рождения.

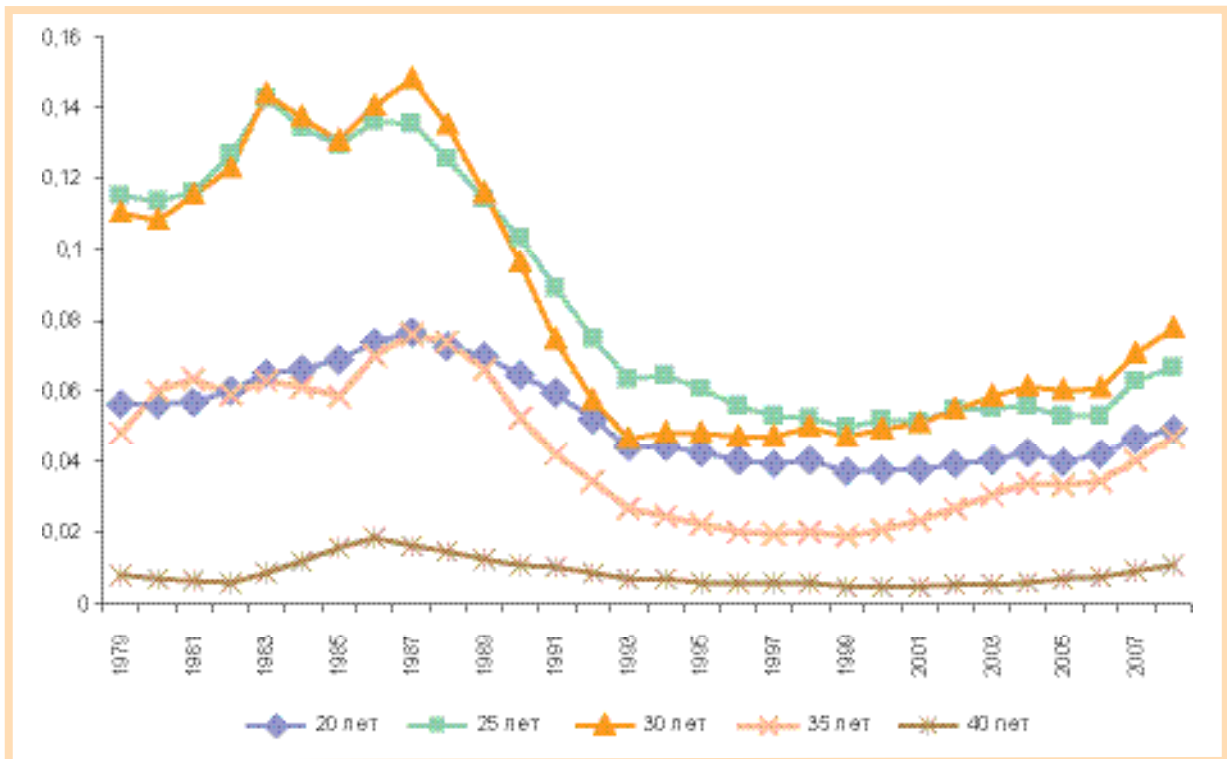
Рисунок 6.4. Итоговая вероятность увеличения семьи по очередности рождения для женщины к возрасту 50 лет, Россия, 1979–2008 годы



Примечание: оценка на основе данных по территориям, представляющим в Росстат данные о рождениях одновременно по возрасту матери и очередности рождения.

Источник: авторские расчеты на основе неопубликованных данных Росстата.

Рисунок 6.5. Вероятность рождения второго ребенка для женщины в возрасте 20, 25, 30, 35 и 40 лет, Россия, 1979–2008 годы



Источник: авторские расчеты на основе неопубликованных данных Росстата.

в России в 1982–1983 годах после введения в действие инновационных мер семейной политики (рис. 6.5).

Вместе с тем, увеличение вероятности повторных рождений в 2007–2008 годах произошло на фоне восходящей тенденции, наметившейся с конца 1990-х годов, и потому было бы неверно его ассоциировать исключительно со стимулирующими мерами политики, введенными в действие в 2007 году. Эта тенденция свидетельствовала о высокой готовности семей, уже имевших одного ребенка, произвести на свет второго. Новые меры политики значительно ускорили принятие этого решения. Кроме того, известно, что восходящая тенденция характерна в последние годы для большинства стран с низкой рождаемостью, в том числе и для тех стран, в которых не принимались никакие меры по ее стимулированию – чем более глубок был провал показателей в 1980–1990-х годах, тем более значительный наблюдается их прирост.

Каков совокупный эффект наблюдаемых изменений в терминах итогового уровня рождаемости для реальных женских поколений? Ответ на этот вопрос особенно важен, учитывая, что достоверно судить о долговременной эволюции рождаемости и строить долгосрочные демографические прогнозы можно, только опираясь на оценки рождаемости для реальных поколений.

К настоящему моменту мы располагаем полными знаниями о числе фактически рожденных детей для поколений, родившихся в 1950-х годах и ранее. Вполне надежны и оценки ожидаемой итоговой рождаемости для поколений 1960-х годов рождения, завершающих свою репродуктивную биографию. Но для поколений, находящихся в активных возрастах деторождения, т. е. для женщин, родившихся в 1970-х и 1980-х годах, речь может идти только о предварительных оценках.

Для когорт, не завершивших свою репродуктивную деятельность, наиболее распространенной международной методикой получения таких оценок является суммирование для каждого поколения женщин фактически рож-

денного к моменту наблюдения числа детей и числа детей, которое можно ожидать, если в последующих возрастах средняя женщина из данного поколения будет иметь такую же рождаемость, какую продемонстрировали в год наблюдения женщины, достигшие этих возрастов. Понятно, что при таком подходе для поколения женщин, которым в год наблюдения исполнилось 15 лет, оценка итоговой рождаемости – более чем условная величина, полностью базирующаяся на «ожидаемой» компоненте, и численно совпадающая с обычным коэффициентом суммарной рождаемости для условных поколений. По мере перехода к старшим поколениям значение «ожидаемой» компоненты уменьшается, и в оценке итоговой рождаемости все большую роль играет уже реализованная фактическая рождаемость.

Ввиду того, что год от года возрастные коэффициенты рождаемости меняются, ежегодно может меняться и оценка как «фактической», так и «ожидаемой» компоненты итоговой рождаемости для одного и того же поколения, а следовательно, и их суммарного значения. В условиях современной России, когда происходит увеличение рождаемости у женщин старше 25 и даже старше 35 лет, и до тех пор, пока наблюдается это увеличение, оценки итоговой рождаемости могут ежегодно пересматриваться в сторону повышения не только для самых молодых поколений, но и для представительниц старших когорт.

Сравним оценки итоговой рождаемости для послевоенных поколений (табл. 6.1), опираясь на ретроспективные данные, ограниченные 1999 годом (год минимального уровня текущей рождаемости), с оценками, полученными для тех же поколений девять лет спустя (последние имеющиеся данные – за 2008 год). Для того чтобы оценить особо значимый вклад роста рождаемости после 2006 года (после введения в действие новых мер демографической политики), в таблице воспроизведены оценки ожидаемой итоговой рождаемости, выполненные нами ранее по данным за 2006 год.

Очевидно, что итоговая рождаемость для женских когорт второй половины 1950-х го-

Таблица 6.1. Фактическая и перспективная рождаемость реальных поколений в России, женщины 1950–1989 годов рождения

Годы рождения женщин	Итоговое число рождений		Оценка на основе данных 2008 г.			Разница между оценками 1999 и 2008 гг.	Разница между оценками 2006 и 2008 гг.
	Оценка на основе данных 1999 г.	Оценка на основе данных 2006 г.	Фактически рождено к 2008 г. детей на одну женщину	Ожидается рождений дополнительно к уже рожденным	Итоговое число рождений		
1955–1959	1,88	1,88	1,88	0,00	1,88	0,00	0,00
1960–1964	1,75	1,76	1,76	0,00	1,76	0,01	0,00
1965–1969	1,58	1,63	1,62	0,02	1,64	0,06	0,01
1970–1974	1,40	1,52	1,46	0,11	1,57	0,17	0,05
1975–1979	1,23	1,43	1,19	0,35	1,54	0,31	0,09
1980–1984	1,16	1,33	0,65	0,74	1,50	0,34	0,17
1985–1989	–	–	0,26	1,23	1,49	–	–

Источники: Население России 2006: Четырнадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А. Г. Вишневский. – М.: ГУ-ВШЭ, 2008. С. 151; авторские расчеты, основанные на данных переписей населения 1979, 1989 годов и возрастных коэффициентах рождаемости для однолетних возрастных групп в 1979–2008 годах.

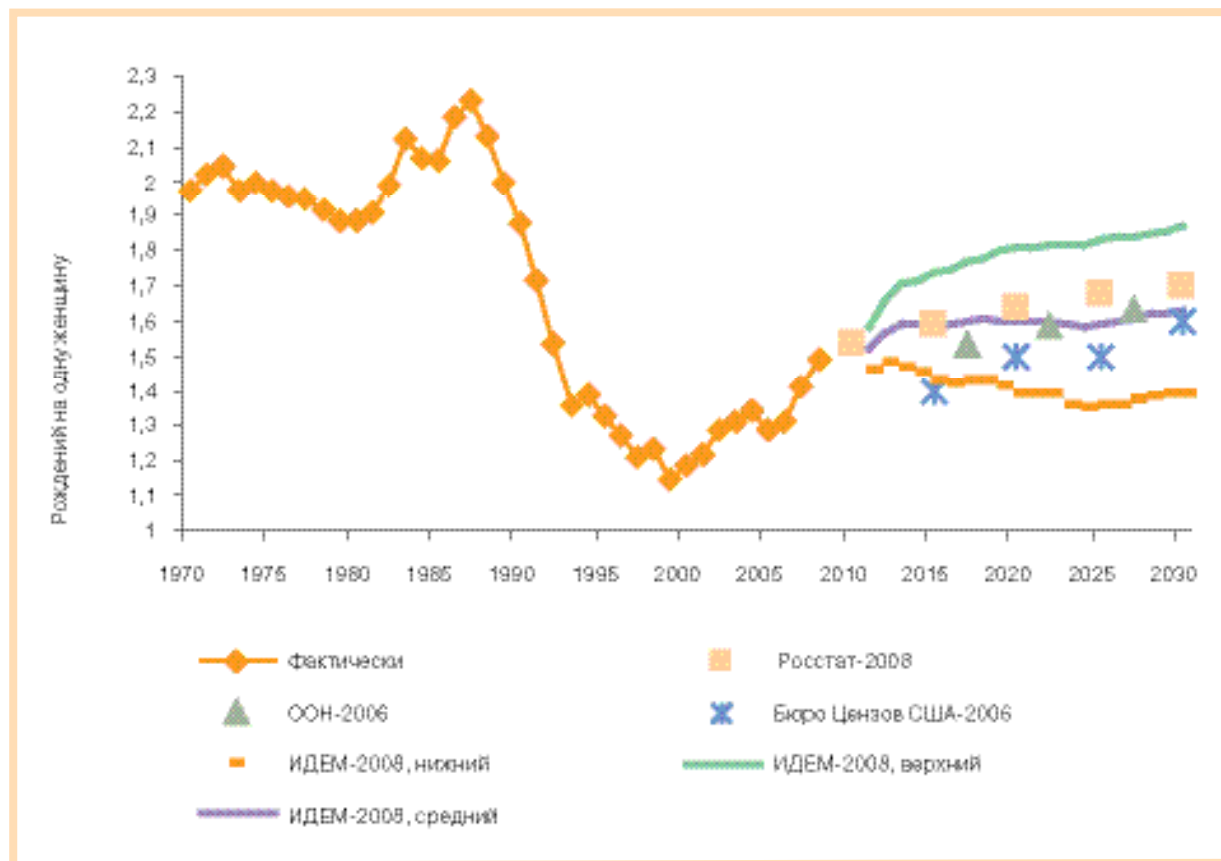
дов рождения (1,88 ребенка на одну женщину) не изменилась: эти поколения уже восемь лет назад были близки к выходу из детородного возраста, а в 2009 году из него уже вышли. Показатели для поколений, родившихся в первой половине 1960-х годов, изменились в сторону увеличения едва заметно – 1,76 против 1,75; а вот для когорт второй половины 1960-х годов рост рождаемости последних лет уже не прошел бесследно – оценка величины их итоговой рождаемости твердо перешагнула отметку 1,6 ребенка (1,64 против 1,58). Правда, прирост рождений в 2007–2008 годах для них уже не имел существенного значения – 0,01 в расчете на одну женщину.

Заметнее изменились ожидаемые показатели рождаемости для поколений, родившихся в 1970-е годы: по сравнению с оценками, опиравшимися на данные, накопленные к 2000 году, более поздние оценки дают прирост 0,2–0,3 ребенка в расчете на одну женщину. За один только 2007 год эти поколения «добрали» к величине итоговой рождаемости 0,03–0,07 детей, а в сумме за два года – 0,05–0,09. Легко подсчитать, что если тенденция к увеличению рождаемости

в возрастах старше 30 лет сохранится, то поколения женщин, родившиеся в 1970-х годах, будут иметь в итоге в среднем 1,5–1,6 детей. За этот порог, к сожалению, им едва ли удастся перешагнуть. Эти поколения неумолимо приближаются к своему сорокалетию и сегодня реализуют свой последний шанс увеличить размер семей. Однако если планка на уровне 1,6 будет взята, то можно будет говорить, что долговременное снижение итоговой рождаемости от поколения к поколению затормозится и, возможно, стабилизируется, если поколения, родившиеся в 1980-х годах, последуют их примеру. С такими характеристиками Россия будет не сильно отличаться от прогнозных значений рождаемости для условных и реальных поколений в среднем для Европы.

Итак, исходя из наблюдаемых тенденций, предположение о дальнейшем сокращении рождаемости реальных поколений в России по-прежнему выглядит более обоснованным, чем ее рост. Стабилизация итоговой рождаемости когорт на уровне 1,5–1,6 – наиболее оптимистичный сценарий, на который можно рассчитывать в случае продолжения развития текущих процессов.

Рисунок 6.6. Фактические изменения коэффициента суммарной рождаемости в 1970–2008 годах и предполагаемые в соответствии с некоторыми прогнозами до 2030 года



Источники: Предположительная численность населения Российской Федерации до 2025 года: Стат. бюллетень // Росстат. – М., 2008; World Population Prospects: The 2006 Revision, Highlights. – United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2007). Working Paper No. ESA/P/WP.202. 114 p.: <http://www.unpopulation.org>; Бюро цenzов США: <http://www.census.gov/ipc/www/idb/>; Население России 2006: Четырнадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А. Г. Вишнеvский. – М.: ГУ-ВШЭ, 2008. С. 158–159.

Рассмотрев долговременные тенденции и их конъюнктурные изменения в разрезе реальных поколений, можно вернуться к оценке возможных перспектив динамики показателей для календарных лет.

На рис. 6.6 представлены траектории изменения показателя итоговой рождаемости условных поколений на период до 2030 года в соответствии с прогнозами Росстата (2008), ООН (2006) и Бюро цenzов США (2006) и ИДЕМ ГУ-ВШЭ (2008). В соответствии со средними сценариями данных прогнозов увеличение рождаемости предполагается более чем умеренным – до 1,6–1,7 рождений в расчете на одну женщину. Только верхний сценарий

прогноза Росстата (не представлен на рисунке) предполагает выход на величину около двух рождений через 20 лет в точном соответствии с официальной Концепцией демографической политики на период до 2025 года. Такой оптимизм, с нашей точки зрения, едва ли оправдан: для него на сегодняшний день нет никаких оснований. Верхний сценарий прогноза ИДЕМ более консервативен – около 1,9 рождений к 2030 году (уровень рождаемости начала 1980-х годов), однако и он маловероятен. Кроме того, нельзя исключить и возможность возврата к исходному уровню (1,3–1,4 рождений) после того, как эйфория, обычная для первых лет действия новых мер семейной политики, пойдет на спад. С компенсационным

снижением сталкивались все страны, в том числе и Россия в 1988–1993 годах, после того, как в первые годы введения мер семейной политики происходил быстрый рост коэффициентов рождаемости, обеспеченный сдвига-

ми в календаре рождений без существенного увеличения итогового числа детей в семьях. Избежать повторения печального опыта будет очень трудно: по крайней мере, мировая история таких примеров пока не знает.

## 6.4. Рождаемость и государственная демографическая политика в России в контексте Каирской программы действий

Все описанные выше перемены в рождаемости, происходящие с середины 1990-х годов, не являются специфичными для России. С некоторым запаздыванием она повторяет вместе со своими партнерами по бывшему социалистическому лагерю путь, проложенный развитыми странами в конце 1960-х – начале 1970-х годов и названный «вторым демографическим переходом»<sup>103</sup>. Объективная основа трансформации модели формирования семьи заложена необходимостью адаптации населения к меняющейся социально-экономической реальности под влиянием модернизационных перемен эпохи перехода к постиндустриальному обществу. Снижение уровня рождаемости зачастую ниже необходимого для воспроизводства населения, и изменение ее структурных характеристик – неотъемлемый элемент такой адаптации, в основе которой лежит повышение требований к качеству человеческого капитала. Имен-

но поэтому государственная политика, ориентированная на повышение рождаемости и/или противодействующая ее структурным преобразованиям, игнорирующая разнообразие типов семей, не может не иметь ограниченную эффективность, а в некоторых случаях прямого воздействия на процессы может стать даже контрпродуктивной, о чем справедливо напоминает программа действий, принятая в Каире в 1994 году.

В то же время ограниченные возможности общества управлять уровнем рождаемости не означают, что государство должно устранить от проблем семьи и не проводить соответствующую политику. Напротив, Каирская программа действий прямо нацеливает правительства на разработку политики, обеспечивающую более эффективную поддержку семьи, успешное совмещение трудовых и родительских обязанностей и многое другое

<sup>103</sup> Содержание *первого* демографического перехода в рождаемости составляет установление индивидуально-семейного контроля над числом рожденных детей. В результате на место высокой (естественной) рождаемости, регулируемой лишь на институционально-коллективном (внесемейном) уровне, что характерно для традиционного аграрного общества, приходит низкая рождаемость, определяемая индивидуально мотивированным поведением различных групп населения, переживших урбанизацию и индустриализацию. Первый демографический переход, протекая с различной скоростью в развитых странах с начала XIX века, в основном завершился к середине 1960-х годов. *Второй* демографический переход является следующим, более продвинутым, этапом развития индивидуального контроля над рождаемостью. В постиндустриальных, «постматриалистических» обществах расширение свободы выбора индивидуальных стратегий поведения во всех сферах, в том числе и в демографической, становится ведущим вектором социального развития. Свобода выбора брачного партнера и форм совместной жизни несоизмеримо возрастают. Контрацептивная революция и быстро развивающиеся высокие технологии в области репродукции открыли дорогу новейшему этапу рационализации семейного планирования, связанного с достижением эффективного контроля над числом беременностей и временем их наступления. Согласование высоких требований, предъявляемых к человеку современным обществом, и его индивидуальных предпочтений и интересов приводит к тому, что универсальная модель формирования семьи и обзаведения потомством в раннем возрасте постепенно уступает место более позднему родителству с более широким спектром возможных календарей демографических событий. Таким образом, второй демографический переход – это структурные преобразования модели низкой рождаемости на основе расширения множественности выбора индивидуальных стратегий формирования семьи. См.: Van de Kaa D. J. (1987). Europe's second demographic transition // *Population Bulletin*. United Nations. Vol. 42. No. 1; *Lesthaeghe R. J., Surkyn J.* (2004). Value Orientations and the Second Demographic Transition (SDT) in Northern, Western and Southern Europe: An Update // *Demographic Research*. Vol. 3: 45–86; Демографическая модернизация России, 1900–2000 / Под ред. А. Г. Вишневецкого. – М.: Новое издательство, 2006. С. 137–146, 247–254.

с тем, чтобы добиваться выполнения наиболее важной задачи: каждый ребенок должен быть желанным.

«Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» (2007), призванная отразить официальную позицию государственных органов в отношении демографических проблем, в целом соответствует согласованной позиции международного сообщества, высказанной в Каире. В то же время ряд ее положений в контексте Каирского документа вызывают сомнения.

Во-первых, в качестве главного способа достижения количественных целей в политике делается ставка на денежно-финансовые методы стимулирования, что явно недостаточно для роста рождаемости. Кроме того, в ряде случаев это приводит к спекулятивным действиям людей, мотивированных получением того или иного пособия. Негативными последствиями может стать повышенная рождаемость в маргинализированных слоях общества и последующем росте социального сиротства, что частично имеет место в современной России<sup>104</sup>.

Во-вторых, в официальной Концепции демографической политики практически не нашло отражение расширяющееся многообразие форм семейной жизни, в то время как на необходимость учета в государственной политике данного факта прямо указывается в Каирском документе.

В-третьих, серьезную озабоченность вызывает ситуация в России с обеспечением прав семей и индивидов в области планирования семьи, чему было уделено особо важное внимание в итоговом документе Каирской конференции. Следует, к сожалению, констатировать, что в России необходимость постоянного развития программ планирования семьи в последнее десятилетие постоянно ставится под сомнение не только на обыденном уровне, но и в средствах массовой информации.

Наконец, в-четвертых, в России драматически ухудшается ситуация с демографической информацией и демографическими исследованиями. В России не развиваются системы и базы данных официальной статистики, позволяющие проводить всесторонние исследования изменяющихся структур семьи, сексуального и репродуктивного поведения, гендерных проблем, взаимосвязи демографических и социально-экономических процессов. Регулярные национальные выборочные исследования проблем семьи, рождаемости и семейной политики статистическими органами не проводятся, бюджетное финансирование сторонних организаций, проводящих исследования в этой области, находится на зачаточном уровне. Более того, с конца 1990-х годов положение со статистикой брачно-семейного поведения сравнимо с уровнем XIX века. Текущая статистика рождаемости не отвечает минимальным международным критериям.

<sup>104</sup> Напомним, что Национальный совет по подготовке и проведению Международного года семьи в Российской Федерации в 1994 году (был приурочен к дате проведения Международной конференции в Каире) в своем докладе ставил задачу, отличную от Концепции, но более созвучную идеям Каирского документа: «Демографическую политику надо ... освободить от стимулирования рождаемости и сосредоточить на реальной помощи тем семьям, матерям и уже рожденным детям, которые в ней нуждаются, создании условий для максимально полной реализации потребности в детях». «Важнее добиться в будущем, чтобы как можно большее число семей как можно меньше нуждалось в государственной и общественной благотворительности, разного рода пособий, льготах, бесплатных услугах». См.: О положении семей в Российской Федерации // Национальный Совет по подготовке и проведению Международного года семьи в Российской Федерации. Комиссия по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте Российской Федерации. – М: Юридическая литература, 1994. С. 42.